

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ

*Знаю волчьи ягоды — крушину —
С давних, незапамятных времён.
Память неспроста разворошила
Про крушину сказку или сон.*

*Бабка мне в деревне ворожила,
Говорила гревним языком,
Что однажды дерево крушина
Явится мне в облике другом...*

*Это будет некое созданье,
Что сойдёт из глубины веков,
Обретёт обличье, бытованье
И ухватку цепкую волков.*

*Бабка проводить меня решила
В будущее на исходе дня.
Наварила зелья из крушины,
Напоив без памяти меня.*

*Долго не испытывал я жажды,
Бабка говорила во хмелю,
Что волчицу встречу я однажды
И её навеки полюблю.*

*Бабка, мне с тоской не разлучиться...
Лучше б ты сожгла меня вином.
Вон опять грызёт меня волчица,
И крушина воеет под окном.*

*Листвы напало так много
На крышу, тропки и крыльцо...
Дыханье пушкинского слога
Мне ударяется в лицо.*

*Я чувствую души движенье,
Багряной осени разгон.
Идёт земли преображенье,
Церковный раздаётся звон.*

*В душе печаль уже не мглился,
Душа не плачет, не болит.
Во мне мерцают листьев лица,
А осень у церковных плит*

*Стоит, как нищенка простая...
Ночь отчернела и ушла,
И Богородица святая
Зарю сквозь небо пронесла.*

*Занимается свет между звёзд и былинок,
Он едва ещё виден. Он чист и лилов.
Я иду через лес, где роса и суглинок,
Где так радостно черпать мелодии слов.*

*Занимается свет, он ещё с полутенью,
Пробивается, стынет в пределах земных,
Но уже начинают являться растенья
Из густой темноты, из объятий ночных.*

*Полусвет, полутень ещё в небе играют,
Но восходит заря из сырой полумглы,
И виденья ночные в кустах замирают,
Покидая обжитые ночью углы.*

*Вот и рябчик проснулся, нырнула кедровка
Из ожившего кедра в сухой бересклет.
И упала звезда, зазвенев, как подковка
С твоего сапожка... И явился рассвет.*

НЕЗНАКОМКА

Евгении Молчановой

*Тебя узнал я. В этом доме
Ты проживала в третьем томе
Записок Блока и стихов
Среди туманов и духов.*

*Ты неожиданно явилась,
Ты ожила и удивилась,
Что я с тобою не знаком,
Хотя любил тебя тайком.*

Ты протянула мне перчатки,
Сказала тихо: — Всё в порядке.
Я покидаю третий том,
Не покидая этот дом.

И я подумал: как жестоко
Уйти из осени, из Блока!
Знакомой гля знакомых стать
И прежней тайной не блистать.

Меня ты словно пролистала,
Сказала горько: — Я устала
От нелюбви, от немоты...
Хочу слоняться у плиты,
Варить, любить, смеяться громко...
И улыбнулась Незнакомка.
— Но кто ты? — изумился я.
— О Господи! Жена твоя!

СОЛЬВЕЙГ

Твоя любовь остра, как звёзды,
Твоя любовь — любовь жены,
Необходимой мне как воздух,
Которым мы окружены.
Жизнь — бесконечное свиданье,
Она — и воля, и тюрьма.
В ней всё — страданья, испытанья
И чувств несметных закрома.
В самом себе мне трудно, тесно,
Я сам себе — острейший нож.
А творчество — обрыв отвесный,
Где ты меня, как Сольвейг, ждёшь.
Ты чувствуешь надмирье тонко,
Хотя живёшь с собой в борьбе.
Я каждый день с тобою только
Могу являть себя в себе.
И обретенья, и страданья
Вновь будоражат нашу кровь.
И продолжается — свиданье!
И обновляется — любовь!